

Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна

Atlas of Captain Krusenstern's Voyage Around the World

1770—1846

Портрет И. Ф. Крузенштерна.
Из семейного архива Бенигны фон Крузенштерн

I. F. Krusenstern.
Courtesy of the Benigna von Krusenstern's family archive

Иван Федорович Крузенштерн — национальный герой России Ivan Fyodorovich Krusenstern is a National Hero of Russia

Быть первым всегда трудно. Быть первым в Мировом океане не только трудно, но и опасно. Иван Федорович Крузенштерн был руководителем первой русской кругосветной экспедиции в 1803—1806 гг. Он преодолел все трудности и опасности, открыл отсчет времени России как мировой морской державы и этим подвигом навсегда вписал свое имя в летопись нашей Родины.

Будущий адмирал родился 19 (30) ноября 1770 года в семье остзейского дворянина в имении Хаггуда и при рождении получил имя Адам Йоганн. Он был восьмым ребенком в семье Иоганна Фридриха фон Крузенштерна и Христины Фредерики (урожденной фон Толь). После трехлетнего обучения в школе при Домском соборе в Ревеле (ныне — Таллин) в возрасте 14 лет Адам поступил в Морской кадетский корпус, после пожара переведенный из Петербурга в Кронштадт.

Жизнь кадетов оказалась трудной из-за весьма спартанских бытовых условий, но эти испытания закалили юношу, ставшего на русской земле Иваном (производное от Иоганна). В 1787 году его произвели в гардемарины, а в следующем году Иван уже «понюхал порох» в ходе начавшейся русско-шведской войны.

В 1788 году Крузенштерна направили на корабль «Мстислав», которым командовал Г. И. Муловский, — руководитель несостоявшейся (из-за войны) масштабной кругосветной экспедиции. На «Мстиславе» Крузенштерн «проходил службу за мичмана»: участвовал в Гогландском (1788), Эландском, в котором погиб Муловский (1789), Ревельском, Красногорском и Выборгском (1790) сражениях. Проявив мужество и чудом оставшись в живых, Крузенштерн был произведен в чин лейтенанта.

Заграничная стажировка

В 1793 году 22-летний Иван Крузенштерн в числе двенадцати лучших молодых морских офицеров отправился в Англию — «учиться морскому делу настоящим образом». Вместе с Ю. Ф. Лисянским он поступил на фрегат *Thetis*, на котором долго ходил вдоль берегов Северной Америки и участвовал в нескольких сражениях с французами. Крузенштерн неоднократно бывал на берегу, посещал различные города.

Пока *Thetis* находился в ремонте, Крузенштерн на американском судне посетил остров Барбадос, Суринам и Бермудские острова и затем на фрегате *Cleopatra* возвратился в Англию. У берегов Ирландии фрегат едва не столкнулся с французским 84-пушечным кораблем *Castor*, который, однако, уклонился от боя.

Продолжая стажировку, Крузенштерн оказался на мысе Доброй Надежды, откуда на фрегате *Oiseau* пришел в Индию. Это

it is always hard to be the first to do something. On the high seas, it is both hard and dangerous. Ivan Fyodorovich Krusenstern was the head of the first Russian circumnavigation voyage of 1803—1806. He overcame every difficulty and danger and began the process that would make Russia a world-wide naval state. This feat cemented his name in the annals of our Motherland forever.

The future admiral was born on 19th (30th) of November 1770, to an Ostsee noble family, in Haggud manor, and was given the name Adam Johann. He was the eighth child in the family of Johann Friedrich von Krusenstern and Christine Fredericka (nee von Tohl). At the age of 14, after a 3-year study in a school at the Dome Church in Reval (nowadays, Tallinn), Adam entered the Naval Cadet Corps which was moved from Petersburg to Kronstadt after a fire.

It was difficult to study as a cadet due to very Spartan living conditions that made the cadet apprenticeship quite hard, though the difficulties simply built-up the character of the young man. While living in the Russian land he adopted the name Ivan, which was derived from Johann. In 1787, he was promoted to the rank of Midshipman, and a year later, Ivan underwent a baptism of fire following the eruption of the Russo-Swedish War.

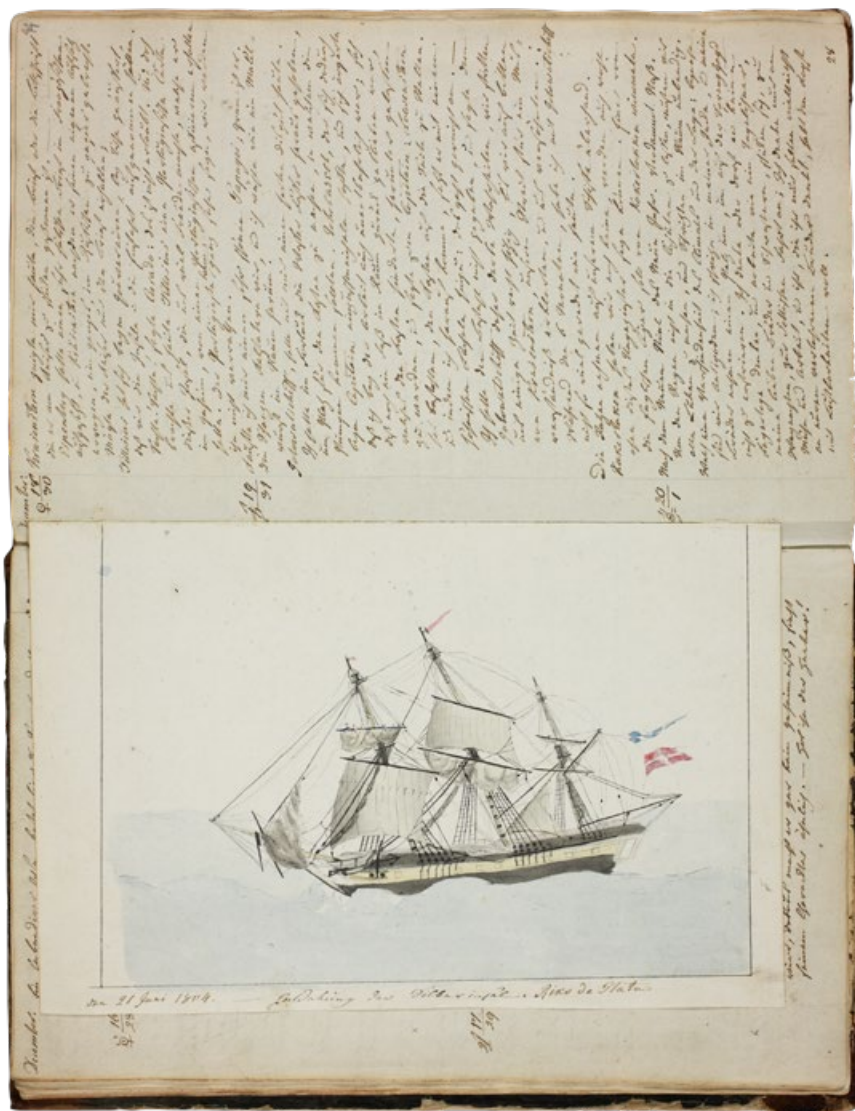
In 1788, Krusenstern was sent to the battleship *Mstislav* under the command of by G. I. Mulovsky, the head of a failed (due to the war) large-scale circumnavigation. Serving on board of the *Mstislav*, Krusenstern “took up the position of Midshipman”: he took part in the battles of Hogland (1788), Öland (1789), in which Mulovsky perished, as well as the battles of Reval, Krasnogorsk, and Vyborg Bay (1790). By being courageous and surviving by miracle, Krusenstern was promoted to the rank of Lieutenant.

An Apprenticeship Abroad

In 1793, 22-year-old Ivan Krusenstern was among the twelve brightest naval officers directed to England with the aim of “properly learning seamanship”. Along with Yury F. Lisyansky, he was admitted on board the frigate *Thetis* on which he sailed along the North American coast for a long time and fought in several battles against the French. Krusenstern disembarked several times and visited various cities.

While the *Thetis* was under repair, Krusenstern visited Barbados, Suriname and the Bermuda islands aboard an American ship, and afterwards he returned to England on board the frigate *Cleopatra*. The frigate just barely managed to miss a clash with the French 84-cannon ship *Castor* off the Irish coast.

Continuing with the apprenticeship, Krusenstern made his way to the Cape of Good Hope, from where he headed to India aboard the frigate *Oiseau*. This was a dangerous trip as in Calcutta a large

21 июня 1804, Рико де Плата. «Надежда». Дневник Е. Е. Левенштерна.
Из собрания Национального архива Эстонии. EAA.1414.3.3 – L. 49

June 21, 1804, Rico de Plata. "Nadezhda". Diary of Ye. Ye. Loewenstern.
From the collection of the National Archives of Estonia. EAA.1414.3.3 – L. 49

было рискованное плавание, поскольку в Калькутте выяснилось, что после посадки на мель у самого кия фрегата застрял большой обломок камня, и если бы он вывалился, судно тотчас же ушло на дно.

Затем на небольшом судне молодой моряк добрался до Кантона (Китай), откуда вернулся в Англию, вторично побывав на мысе Доброй Надежды и посетив остров Св. Елены. В 1799 году он возвратился в Петербург в чине капитан-лейтенанта, за шесть лет службы в английском флоте став опытным мореплавателем и путешественником.

Проекты кругосветки

Знакомство (в 1793–1799) с постановкой мореплавания в странах Европы и Америки, с портами и товарами в Африке и Азии сильно повлияло на мировоззрение Крузенштерна. Еще во время плавания из Китая в Англию он подготовил первый проект кругосветного похода, адресованный генералу П. А. Соимонову, президенту Коммерц-коллегии. Проект был подан в 1800 году вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу Г. Г. Кушелеву, однако показался руководителям морского ведомства слишком смелым и дерзким. После такой неудачи Иван Федорович едва не покинул флотскую службу.

Однако все течет, все изменяется. После смерти Павла I в марте 1801 года императором России стал Александр I. К управлению государством пришла новая «команда».

1 января 1802 года Крузенштерн вновь подал свой проект об организации кругосветной экспедиции. Идею поддержали вице-президент Адмиралтейств-коллегии (будущий министр Морских сил) адмирал Н. С. Мордвинов и директор Департамента водных коммуникаций (будущий министр коммерции) Н. П. Румянцев. Последний заинтересовал пла-

rock was found stuck in the keel of the frigate, which would have sunk immediately had the rock been dislodged.

Thereafter, the young seaman reached Canton (China) aboard a small vessel, from where he returned to England via the Cape of Good Hope, coming ashore on the Island of Saint Helena. In 1799, he returned to Petersburg as a Lieutenant Commander with a six-year background as an experienced seaman and seafarer in Royal British Navy.

The Circumnavigation projects

Krusenstern's worldview was completely changed by his experiences (during the years 1793–1799) in the European and American countries he visited as well as the African and Asian seaports and goods he came to know. Back during his trip from China to England, he presented his first idea of a circumnavigation voyage to General P. A. Soymonov, the president of the Collegium of Commerce. In 1800, the concept was submitted to G. G. Kuschelev, the vice-president of the Admiralty Board, but the senior officials of the naval authority considered it to be too challenging and ambitious to attempt. After such a failure, Krusenstern was on the verge of leaving the navy.

However, nothing ever stays the same. After the death of Paul I in 1801, Alexander I became the Emperor of Russia. A new administration took the helm of the country.

On the 1st of January, 1802, Krusenstern submitted his concept detailing the plan of circumnavigation once again. The idea was supported by admiral N. S. Mordvinov, the vice-president of the Admiralty Board who later became a minister of the Naval Forces, and N. P. Rumyantsev, director of the Aquatic Communications Department who went on to take up the position Minister of Commerce. The latter man caught the attention of the Board of Management of the Russian-American Company (RAC) with the plan, and so, on the 13th of July, 1802, M.M. Buldakov, the head of the RAC, gave his consent to the arrangement of the voyage. Alexander I approved the project soon thereafter by assigning Krusenstern as the "executor of his idea". On the 7th of August, Krusenstern was appointed as "the chief of two ships", and a fortnight later the RAC admitted to the service Lieutenant Commander Yury F. Lisyansky who had formerly written to Krusenstern that he "would be happy to serve with him..."

Among the original founders of the RAC was an Attorney-General of the 1st Department of the Senate, N. P. Rezanov. He took part in the arrangement of the voyage on the part of the RAC, and in February, 1803, he proposed the idea of sending an ambassador to Japan and China "in order to facilitate the development of trade". On the 20th of February, N.P. Rumyantsev reported this to the Emperor, and on the 10th of June, 1803, Alexander I signed a rescript appointing N. P. Rezanov as the head of the Russian embassy in Japan.

Prior to launching the expedition, on the 13th of May, 1803, the Emperor provided additional funds for Ivan F. Krusenstern's family: he was granted a village in Privorotye and half of a Ronnoshev village in the Ushitsky district of the Podolsk governorate (today: Kamenets-Podolsk district of the Khmelnytsky region of Ukraine) for 12 years "without rental charges".

ном Крузенштерна правление Российско-Американской компании (РАК), и 13 июля 1802 года директор правления РАК М. М. Булдаков согласился организовать плавание. Вскоре Александр I утвердил проект, определив, чтобы Крузенштерн «был сам исполнителем своего предначертания». 7 августа его назначили «начальником над двумя кораблями», а через две недели РАК приняла на службу капитан-лейтенанта Ю. Ф. Лисянского, который ранее писал Крузенштерну, что «весьма бы был счастлив, чтобы с тобою вместе служить...»

Одним из инициаторов учреждения РАК был обер-прокурор 1-го департамента Сената Н. П. Резанов. Он принимал участие в организации экспедиции со стороны РАК и в феврале 1803 года выступил с идеей отправки в Японию и Китай посольства для «облегчения развития торговли». 20 февраля Н. П. Румянцев доложил об этом императору. 10 июня 1803 года Александр I подписал рескрипт о назначении Н. П. Резанова руководителем посольства в Японию.

Еще до отправления экспедиции, 13 мая 1803 г., император позаботился о дополнительном материальном обеспечении семьи Ивана Федоровича Крузенштерна: ему было пожаловано на 12 лет «без платежа аренды» село Приворотье и половина села Ронношев в Ушицком повете Подольской губернии (ныне Каменец-Подольский район Хмельницкой области Украины).

От Кронштадта до Камчатки

Корабли для экспедиции в Англии приобрел Юрий Лисянский и прибыл с ними в Кронштадт. «Надеждой» (450 т) стал командовать Крузенштерн, «Невой» (370 т) — Лисянский. 26 июля 1803 г. оба корабля вышли в море.

На «Надежде» публика оказалась весьма разношерстной. Помимо экипажа, включавшего четырех лейтенантов, — М. И. Ратманова, Ф. И. Ромберга, П. Т. Головачева и Е. Е. Левенштерна — и мичмана Ф. Ф. Беллинсгаузена, здесь были: камергер Н. П. Резанов со свитой (надворный советник Ф. П. Фоссе, майор Е. К. Фридеричи, подпоручик граф Ф. И. Толстой, титулярный советник Ф. П. Бринкин, живописец П. С. Курляндцев); два кадета — братья Отто и Мориц Коцебу, доктор К. Ф. Еспенберг, шесть «промышленников» и трое ученых (прибыли в Копенгагене) — И. К. Горнер (швейцарский астроном), В. Г. Тилезиус (немецкий врач, ботаник и зоолог) и Г. Г. Лангсдорф (немецкий натуралист). На борт взяли пятерых японцев из числа рыбаков, потерпевших кораблекрушение у Алеутских островов в 1796 году и впоследствии оказавшихся в Иркутске. Их доставили в Петербург перед отправлением экспедиции. Возвращение японцев на родину Резанов рассматривал как некий дипломатический жест доброй воли, который позволит наладить отношения с японскими властями. Глава посольства Резанов разместился в капитанской каюте вместе с Крузенштерном.

После Копенгагена суда зашли в Фальмут (Англия), посетили остров Тенерифе и 14 ноября пересекли экватор. В этот день, как отмечал в своем дневнике Е. Е. Левенштерн, квартирмейстера «Курганова переодели в Нептуна, и после того как Крузенштерн окрестил его, он получил задание окрестить своих друзей. По одеянию было видно, что наш Нептун русский, так как он вырядился в овечьи шкуры, вывешенные на баке для просушки, и хотя он погибал от жары, но не отказался от водки, предложенной людям. И наш Нептун был первый, кто выпил лишнюю рюмку и вынужден был лечь.

Резанов подарил каждому матросу от имени императора испанский талер. Лисянского пригласили к обеду, но он не принял [приглашения]; и вот все пошло к столу, кроме моей особы, так как я был на вахте. За здоровье императора выстрелили из пу-

From Kronstadt to Kamchatka

Ships for the voyage were purchased by Yury Lisyansky in England and brought to Kronshtadt. Krusenstern took the position of captain of the *Nadezhda* (“Hope”, 450 t of tonnage) while Lisyansky assumed command of the *Neva* (370 t of tonnage). On the 26th of July, 1803, both ships set sail.

The *Nadezhda*'s crew turned out to be quite a motley one. Apart from the four lieutenants, M. I. Ratmanov, F. I. Romberg, P. T. Golovatchev and Ye. Ye. Loewenstern, and a midshipman F. F. Bellingshausen, the following officials were on the board: chamberlain N. P. Rezanov, accompanied by his retinue (court counselor F. P. Fosse, major Ye. K. Friderici, second lieutenant earl F. I. Tolstoy, titular counselor F. P. Brinkin, painter P. S. Kurlyandtsev); two cadets, brothers Otto and Moriz Kotzebue, physician K. F. Espenberg, six “industrialists” and three scientists who joined the expedition in Copenhagen: J. C. Horner (a Swiss astronomer), W. G. Tilesius (a German physician, botanist and zoologist), and G. H. Langsdorff (a German naturalist). Five Japanese sailors were also taken onboard; they were fishermen who had been shipwrecked off the coast of the Aleut Islands in 1796 and who had later appeared in Irkutsk and had been brought to Saint Petersburg before the expedition began. Rezanov wanted to bring the Japanese back to their homeland as a gesture of diplomatic goodwill which would make it possible to communicate with the Japanese authorities. The head of embassy, Rezanov, shared the captain's cabin with Krusenstern.

After leaving Copenhagen, the ships passed by Falmouth (England), visited the island of Tenerife and traversed the equator on the 14th of November. As Ye. Ye. Loewenstern wrote in his diary, that day quartermaster Kurganov “was dressed up as Neptune and was commanded to baptize his friends after being baptized himself by Krusenstern. Judging by his dress, one could conclude that the Neptune was Russian as he dressed in sheepskins hung up on a tank to dry, and, though he was overheating, he accepted vodka that had been offered to the crew. So, our Neptune was the first to get fed up of the vodka, which forced him to go to bed.

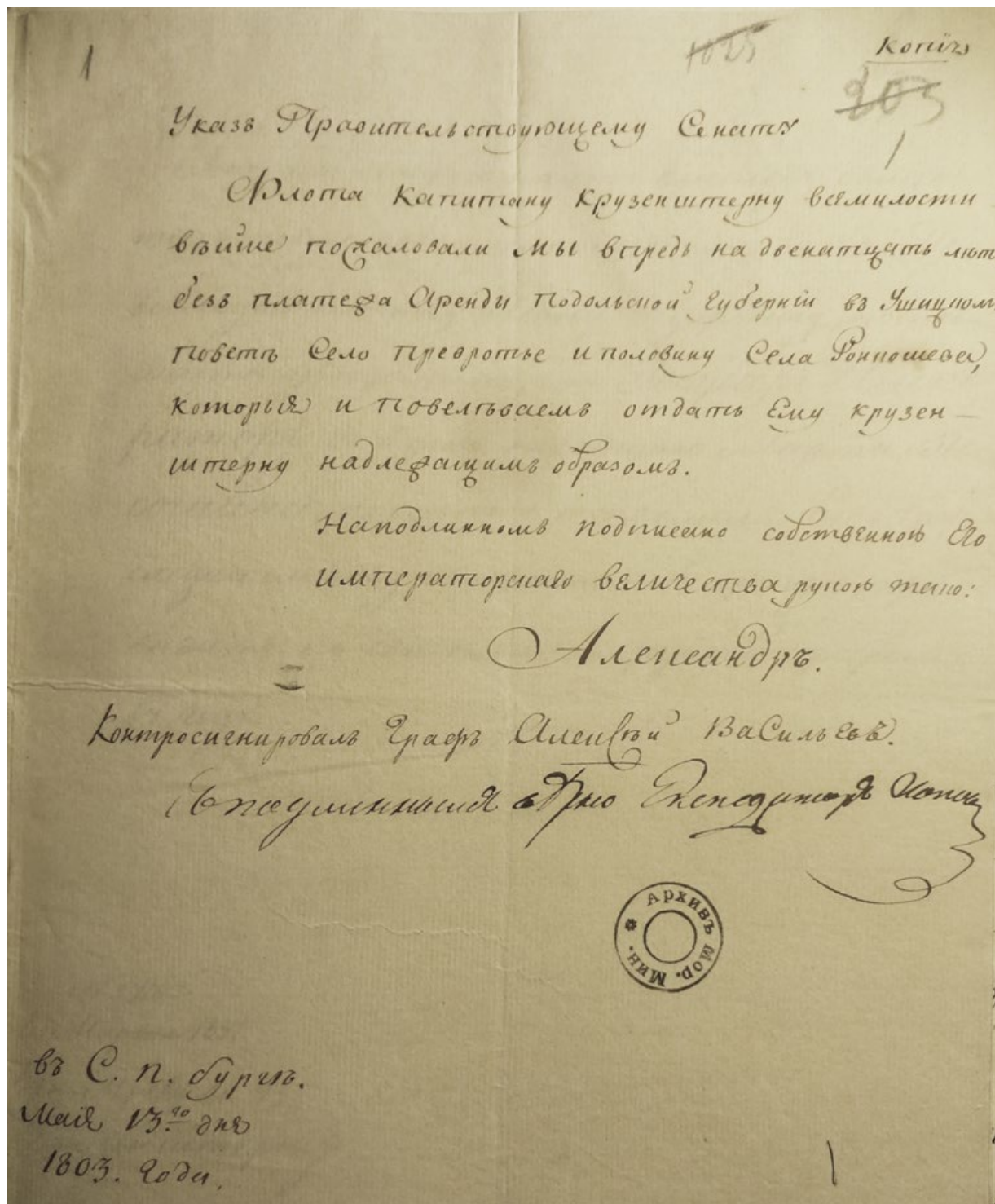
Rezanov presented a Spanish thaler to each sailor on behalf of the Emperor. Lisyansky was invited for dinner; however, he refused [the proposal], and everyone went to the table except for myself as I was on duty. The cannons fired 11 times to the health of the Emperor, and fired 7 shots for the health of the Empress. Many bottles were opened. They drank to everyone's health, and each of them made plenty of toasts. After dinner, Krusenstern was rocked on the crew's arms with three “hurrahs”. After that, we had to do the same to Rezanov. Suddenly, the lieutenants on duty took part in this. We were thrown in the air and we flip-flapped. Rezanov was completely drunk and could only mumble: “Hurray, Krusenstern!” Everyone was happy and loud, and only *Neva* was calm. The fun lasted until late, and then everyone was carried off in the arms of Morpheus”.

That is how the first celebration of Neptune Day was held at the Russian fleet.

Nadezhda and *Neva* were sailing along the Atlantic Ocean towards Brazil, and Krusenstern was unaware that on the 26th of November 1803, he had been awarded the Order of St. George of the 4th class, the bestowal of which he had submitted a request for more than two years prior.

The longer the voyage lasted, the scarcer food became. They ate salted beef three times a week, and tuna or mackerel that they sometimes caught became a good addition to their dishes. One day the scientists, officers and Rezanov's retinue out of starvation and, armed with a knife, literally lashed out at a ham hanging at the stern of the ship despite having the authority to order the crew to bring them the ham on a plate in the mess-room.

It was in Tenerife where Rezanov showed the officers of *Nadezhda* the Emperor's order granting him the position of the

Копия указа императора Александра I Правительствующему сенату о пожаловании И. Ф. Крузенштерну сроком на 12 лет, без платежа аренды, села Приворотье и половины села Ронношев в Ушицком повете Подольской губернии. Санкт-Петербург. 13 мая 1803 года.
РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 399. Л. 1.

Copy of the decree of Emperor Alexander the First to the Governing Senate ordering them to grant I. F. Krusenstern the village in Privorotye and half of the village of Ronnoshev in Ushitsky district of Podolsk governorate, for 12 years, rent-free. Saint-Petersburg, May 13, 1803.
Russian State Naval Archive (РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 399. Л. 1.)

шек 11 раз, 7 залпов — за здоровье императрицы. Опорожнено было очень много бутылок. Пили за здоровье всех, и каждый провозгласил много здравиц. После стола Крузенштерн качали с троекратным "ура". После этого и Резанову мы должны были оказать ту же честь. И неожиданно в этом приняли участие и лейтенанты, стоявшие на вахте. Нас подкинули вверх, и мы выделявали сальто-мортале. Резанов был совершенно пьян и мог только бормотать: "Ура, Крузенштерн!" Все были довольны и веселы и только одна "Нева" была спокойной. Шум длился до позднего вечера, пока, наконец, все не бросилось в объятия Морфея.

Таким был первый «праздник Нептуна» в Русском флоте.

«Надежда» и «Нева» двигались по Атлантическому океану в сторону Бразилии, и Крузенштерн не знал, что 26 ноября 1803 г. ему был пожалован орден Св. Георгия 4 класса, о награждении которым он подавал прошение более двух лет назад.

Чем дольше длилось плавание, тем скуднее становилась пища. Три раза в неделю ели солонину. Иногда хорошим дополнением к столу были пойманные тунцы или макрель. Однажды из-за сильного голода ученые, офицеры и свита Резанова, вооружившись ножом, буквально накинута на висевший в кормовой части корабля окорок, хотя в их власти было приказать принести ветчину на тарелках в кают-компанию.

chief of the expedition. As Loewenstern noted that through this, Rezanov "deprived the captain [Krusenstern] of all incentives for which he had left his motherland". Afterwards, the chamberlain continued scheming against Krusenstern by trying to subordinate the officers from *Nadezhda* and *Neva*. Due to this, Krusenstern split the captain's cabin in two while staying in Brazil, when Rezanov was living onshore; later on, the officers of *Nadezhda* decided to ignore Rezanov and his retinue completely.

After leaving Brazil, Krusenstern imposed a water ration. Everyone was provided with two cups of water a day, one of which was used for cooking for the whole crew.

In February 1804, Cape Horn welcomed the seafarers with squall wind, snow, hail, cold and rain. On the 4th of April, *Nadezhda* crossed the tropic of Capricorn for the second time (latitude 23°26'16" to the south of the equator).

Dropping anchor at the island of Nuku Hiva (the Marquesas Islands) was a long-awaited event. The inhabitants appeared to be nice and laborious people; however, they turned out to be unfriendly (in wartime, they cannibalized their captives and their dead) and thievish. The seafarers stocked up on water and food: they mostly desired pigs which "used to eat coconuts only". The seafarers also carried out a topographic survey of the harbor. Many of them, including Krusenstern, were tattooed with the help of the locals. Those who wished to (there were many!) engaged in relations with

Еще на острове Тенерифе Резанов предъявил офицерам «Надежды» указ императора, где он был назван начальником экспедиции. Этим поступком Резанов, как отмечал Левенштерн, «лишил капитана [Крузенштерна] всех побудительных причин, ради которых он покинул свое отечество». Впоследствии камергер продолжал интриговать против Крузенштерна, пытаясь подчинить себе офицеров «Надежды» и «Невы». Это привело к тому, что во время стоянки в Бразилии, когда Резанов жил на берегу, Крузенштерн разделил каюту на две части, а офицеры «Надежды» затем не сговариваясь стали игнорировать Резанова и его свиту.

После выхода из Бразилии Крузенштерн ввел норму на потребление воды. Каждый получал две кружки в день, из которых одна использовалась для приготовления общей пищи.

В феврале 1804 года мыс Горн встретил путешественников шквалистым ветром, снегом, градом, холодом и дождем. 4 апреля «Надежда» вторично прошла тропик Козерога (широта 23°26'16" к югу от экватора).

Стоянка на острове Нуку-Хива (Маркизские острова) была долгожданной. Местные жители оказались людьми красивыми и трудолюбивыми, но были достаточно враждебными (в военное время они съедали своих пленных и убитых) и вороватыми. Путешественники пополнили запасы воды и продовольствия: особенно желанными стали свиньи, имевшие привычку «есть только кокосовые орехи». Была выполнена топографическая съемка бухты. Многие, в том числе и Крузенштерн, сделали себе с помощью аборигенов татуировку. Желающие (а их было немало!) вступили в отношения с местными женщинами, награждая их за «любовь» лоскутами парусины или куском железа.

5 мая 1804 года корабли покинули остров. На борту «Надежды» появился еще один пассажир — француз Жозеф, многие годы живший среди нукухивцев и почти забывший родной язык. Через несколько дней на судне умер от чахотки повар И. Нейман. Это была первая потеря в команде.

После захода на Гавайские острова корабли разошлись: «Надежда» отправилась на Камчатку, «Нева» — на остров Кадьяк.

3 июля 1804 года «Надежда» бросила якорь в Петропавловском заливе. В то время здесь проживало около 200 человек — в основном солдаты, артиллеристы и казаки. На пятерых мужчин приходилась одна женщина.

Когда грузы из трюма выгружали на берег, оказалось, что несколько водочных бочек были «вскрыты и выщежены с помощью специального бурава». Так выяснилась причина того, что команда «Надежды» частенько бывала нетрезвой.

В период пребывания на Камчатке конфликт между Крузенштерном и Резановым достиг апогея. Крузенштерн даже подал рапорт Резанову, в котором потребовал, чтобы тот принял у него командование «Надеждой». Лишь содействие генерал-губернатора Камчатки генерал-майора П. И. Кошелева помогло предотвратить эти раздоры. 9 августа 1804 года Е. Е. Левенштерн записал в своем дневнике: «...Мы обедали у Кошелева в палатке. Между нами сохранилась невольная холодность. Крузенштерн держится наиболее непринужденно. Вечером выпили, и я едва мог поверить своим глазам, когда увидел, что Крузенштерн с Резановым танцуют полонез...».

В Японии

26 августа 1804 года «Надежда» отправилась в Японию. На Камчатке оставили Ф. И. Толстого, Ф. П. Бринкина, П. М. Курляндцева, десятника Денисова и крещеного японца-переводчика П. Киселева. А вместо них на корабль прибыли капитан И. И. Федоров, поручик Д. И. Кошелев (брат генерала) и шестеро рядовых.

the local women and awarded them with pieces of canvas or iron as a sign of “love”.

On the 5th of May, 1804, the ships left the island. *Nadezhda* obtained a new passenger, a Frenchman named Joseph who had spent many years living among the Nukuhivians and had almost forgotten his native language. A few days later, the cook, I. Neyman, died of consumption. This was the first death among the crewmembers.

After visiting Hawaii, the ships took separate courses: *Nadezhda* set sail for Kamchatka while *Neva* made its way to Kodiak Island.

On the 3rd of July, 1804, *Nadezhda* dropped anchor in Petropavlovsk Bay. At that time, there were 200 dwellers, mostly soldiers, artillerymen and Cossacks. There was only one woman for every five men.

When the goods had been brought ashore from the holds, it appeared that a few barrels of vodka “had been opened up and emptied by means of a special drill”. This is how they found out why *Nadezhda*'s crew had been drunk so often.

During the stay in Kamchatka, the clash between Krusenstern and Rezanov came to a head. Krusenstern even submitted a report to Rezanov saying that he required Rezanov to relieve him of the command of *Nadezhda*... It was only the governor-general of Kamchatka, major-general P. I. Koshelev, who managed to calm down the conflict. On the 9th of August, 1804, Ye. Ye. Loewenstern wrote in his diary: “We had dinner in Koshelev's tent. We kept giving each other the cold shoulder. Krusenstern behaves the easiest. In the evening, we had some drinks, and I could hardly believe my eyes when I saw Krusenstern and Rezanov dance a polonaise...”

In Japan

On the 26th of August 1804, *Nadezhda* made its way to Japan. In Kamchatka, F. I. Tolstoy, F. P. Brinkin, P. M. Kurlyandtsev, foreman Denisov and a Japanese interpreter christened P. Kiselev, went ashore. Instead of them, captain I. I. Fyodorov, lieutenant D. I. Koshelev (the general's brother) and six privates climbed aboard.

On the 11th of September, a concert named The Voyage Around the World composed by the musicians was held. It raised a lot of laughter; however, due to stormy wind “the ship creaking was so loud and drowned out the musical instruments such that the pianoforte was completely blocked out”. A windstorm frustrated the concert.

On the 26th of September 1804, *Nadezhda* reached Nagasaki, a port which was exclusively accessible to Dutch ships, and anchored there. Rezanov, who lived with his retinue in an onshore house that had been prepared for the embassy by the Japanese, hoped he would be allowed to make a trip to Yedo, to the Japanese Emperor. However, the Japanese officials and translators were investigating the Russian visitors and preferred not to rush the process.

The naval officers were involved in drawing maps, arranging repair works and hunting for rats (on 13th December, 1804, more than 200 big rats were exterminated while on 30th January, 1805, they eliminated almost 1000 rats that occupied the hold).

The local authorities didn't allow the delivered Japanese to enter the country. They lived onshore together with the Kamchatkan soldiers. After a quarrel with his fellow countryman, one of the Japanese “cold-bloodedly took a razor from the table, tied it up with a cloth or kerchief... and stuck it to his throat”. However, they managed to save him.

In the end of March 1805, it became clear that Rezanov's mission had failed. The Japanese were not inclined to build-up any relationship with Russia and rejected the gifts brought by *Nadezhda*. At the same time, they supplied the Russian ship with all the items they needed and gave the officers 25 cases of cotton wool (2000 pieces), and gave the sailors 700 poods (or about 36.11 pounds) of rice and 1.200 poods of salt.

11 сентября на корабле был дан сочиненный музыкантами концерт под названием «Путешествие вокруг света». Он вызвал много смеха, но из-за штормового ветра «треск корабля настолько заглушал инструменты, что форте и пиано при этом совершенно пропадали». Начавшаяся буря сорвала концерт.

26 сентября 1804 года «Надежда» прибыла в Нагасаки — порт, который могли посещать только голландские корабли, — и стала на якорь. Резанов, проживая со своей свитой на берегу в доме, приготовленном для посольства японцами, надеялся, что ему разрешат поездку в Йедо, к японскому императору. Но японские чиновники и переводчики присматривались к русским визитерам и не торопили события.

Морские офицеры занимались вычерчиванием карт, организацией ремонтных работ и охотой на крыс (13 декабря 1804 года было убито больше 200 больших крыс, а 30 января 1805 года — почти 1000 крыс, обитавших в трюме).

Доставленных из России японцев местные власти домой не пустили. Они жили на берегу вместе с камчатскими солдатами. Один из японцев после ссоры со своим земляком «хладнокровно взял бритву со стола, обвязал ее тряпкой или платком... и воткнул себе нож в горло». Его, однако, удалось спасти.

В конце марта 1805 года стало ясно, что миссия Резанова провалилась. Японцы не хотели иметь с Россией никаких отношений и потому не приняли доставленных на «Надежде» подарков. В то же время они снабдили русский корабль всем необходимым и подарили офицерам 25 ящиков ваты (2000 кусков), а матросам — 700 пудов риса и 1200 пудов соли.

6 апреля «Надежда» покинула Нагасаки. Пройдя проливом Лаперуза и посетив залив Анива (остров Сахалин), корабль взял курс на Камчатку. 24 мая «Надежда» бросила якорь в Петропавловской гавани. Стоянка длилась до 22 июня 1805 года.

Экспедиция к острову Сахалин

Резанов наконец-то покинул «Надежду»: дальнейший путь его лежал в русские колонии. «Надежда» же отправилась исследовать берега Сахалина. Приблизившись к северной оконечности Сахалина, Крузенштерн пытался пройти дальше — к устью Амура. Но у «Надежды» была слишком большая осадка, чтобы маневрировать в мелководном районе. Крузенштерн старался соблюдать осторожность, но его офицерам она казалась чрезмерной. Ратманов и Беллинсгаузен осуждали действия командира «слишком свободно и в грубых выражениях». 3 августа Крузенштерн с офицерами высадился на Сахалин и побывал в одном из селений айнов. После этого «Надежда» отправилась в обратный путь. Через две недели судно в третий раз прибыло на Камчатку. Здесь путешественники получили письма, а Крузенштерн — орден Св. Анны 2-й степени, доставленный курьером из Охотска.

Китайские приключения

15 сентября 1805 года произошло сильное землетрясение, во время которого «Надежда» вибрировала так сильно, что Крузенштерн опасался сесть на мель. Но на мели судно оказалось через 8 суток, когда выходило из Авачинского залива, с которой удалось сойти лишь через 22 часа. Крузенштерн повел корабль на встречу с «Невой» — в Китай, имея груз из 400 шкур морских выдр и 10 000 шкур котика.

9 ноября «Надежда» пришла в порт Макао — важнейший центр иностранной торговли в Юго-Восточной Азии, в котором с XVI века хозяйничали португальцы, но постепенно усиливали свое влияние англичане. В районе порта Макао бесчинствовали китайские морские разбойники — они нападали

On the 6th of April, *Nadezhda* left Nagasaki. Having passed La Perouse Strait and having visited Aniva Bay (the island of Sakhalin), the ship made its way to Kamchatka. On the 24th of May, *Nadezhda* anchored in Petropavlovsk harbor. They stayed there until the 22nd June, 1805.

A voyage to the island of Sakhalin

Eventually, Rezanov left *Nadezhda*: his route ran to the Russian colonies. Then *Nadezhda* set off to explore Sakhalin's coast. Having approached the Northern end of Sakhalin, Krusenstern tried to pass on and reach the mouth of the Amur river. However, *Nadezhda* was floating too deeply to maneuver in such shallow water. Krusenstern tried to exercise caution, but his officers regarded it as too excessive. Ratmanov and Bellingshausen criticized the captain's actions "in a too free and rude manner". On the 3rd August, Krusenstern and his officers went ashore at Sakhalin and visited a village of the Ainu. After that, *Nadezhda* began its voyage back. After two weeks the ship arrived at Kamchatka for the third time. There, the sailors received letters and Krusenstern was awarded with the Order of Saint Anna of the 2nd degree which had been brought there from Okhotsk by a special messenger.

Adventures in China

On the 15th September, 1805, there erupted a severe earthquake during which *Nadezhda* rocked so hard that Krusenstern was afraid of casting aground. However, the ship cast aground 8 days later, when it was leaving the Avacha Gulf. The ship managed to refloat after 22 hours. Krusenstern navigated the ship towards *Neva*, to China, having onboard 400 skins of sea otters and 10.000 fur seal pelts.

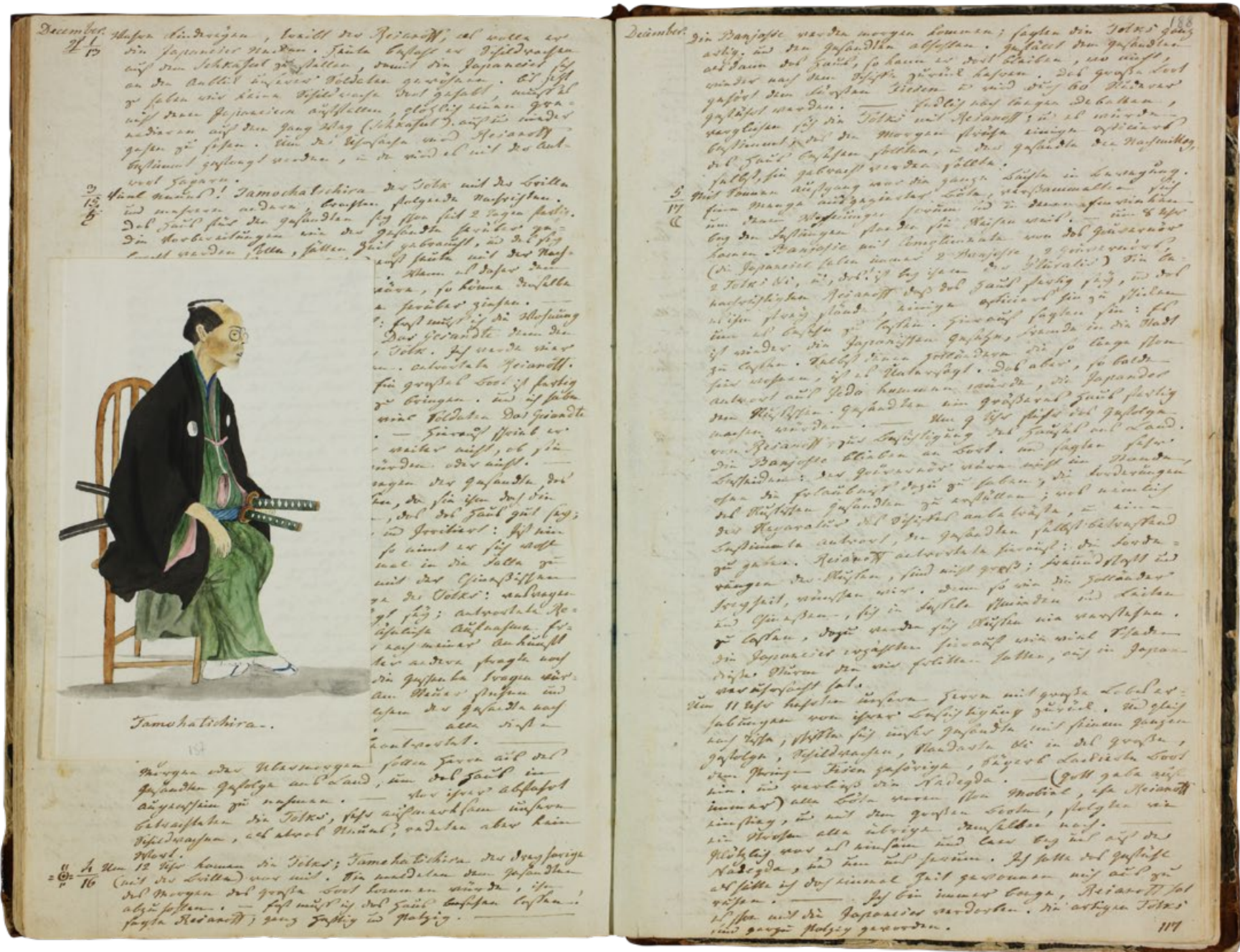
On the 9th November, *Nadezhda* reached the port of Macau, the most significant center of international trade in South-East Asia where the Portuguese had been ruling since the XVI century, although the British were gradually strengthening their influence there. Chinese corsairs were committing outrages in the area of Macau port, attacking foreign merchant ships, killing crews, capturing their cargoes and burning the ships. It was only a storm that had just begun that saved *Nadezhda* from a pirate fleet, which strove to attack it (about 200 small and big boats). It was not surprising that there were the severed heads of several Chinese corsairs hanging on the gates of Macau port in wooden cages. Horner, who dreamt of owning a Chinese skull, stole one of them once at night.

As Krusenstern's cabin needed substantial repair, he settled onshore, in a house rented from the British.

Ye. Ye. Loewenstern wrote in his diary: "It takes so much patience to trade with the Chinese without being cheated by them. They change their prices every hour and stand their ground insistently". The RAC management barred Krusenstern from tampering with matters of trade. However, as long as the company salesman F. I. Shemelin didn't receive a single pfennig as a loan, Ivan Fyodorovich, who was fluent in English and French and was acquainted with practices typical for the Chinese colonies, dared to violate that prohibition. Eventually, Shemelin, just like the whole RAC, ended up benefiting.

Neva arrived after 12 days with 140.000 fur seal skins, 5000 beaver skins, and 15.000 skins of other animals. In America, while fighting Indians, three sailors from *Neva* were killed in action, while 14 of them were wounded. In mid-December both ships moved to Canton where *Neva* underwent a careening operation, i.e. tilting to one side for hull inspection and repairs.

The officers of *Nadezhda* celebrated the arrival of 1806 on *Neva*. On that day, all the sailors were "dead drunk" after drinking samshoo.

Тамехачиро (Тамэхати́ро) – японский переводчик в Нагасаки. Дневник Е. Е. Левенштерна. Из собрания Национального архива Эстонии. EAA.1414.3.3 – L. 185.

Tamehachiro, Japanese translator in Nagasaki. Diary of Ye. Ye. Loewenstern. From the collection of the National Archive of Estonia. EAA.1414.3.3 – L. 185.

на иностранные купеческие суда, убивали экипажи, присваивали груз, а суда сжигали. Только из-за начавшегося шторма «Надежда» не подверглась нападению со стороны пиратской флотилии (около 200 маленьких и больших лодок). Неудивительно, что на воротах порта Макао в деревянных клетках висели отрубленные головы нескольких китайских морских разбойников. Горнер, мечтавший обладать китайским черепом, как-то ночью украл одну из этих голов.

Поскольку каюта Крузенштерна нуждалась в основательном ремонте, он поселился на берегу — в одном из домов, арендованных русскими моряками у англичан.

В своем дневнике Е. Е. Левенштерн отмечал: «Много терпения нужно проявить, чтобы торговать с китайцами, и не быть ими обманутыми. Они ежечасно меняют цены и упрямо стоят на своем». Руководство РАК запретило Крузенштерну вмешиваться в вопросы торговли, но поскольку приказчику компании Ф. И. Шемелину никто не давал в кредит ни одного пфеннига, Иван Федорович, бегло говоривший на английском и французском языках и знакомый с порядками в китайских колониях, не побоялся пренебречь этим запретом. В итоге Шемелин, как и РАК в целом, оказался в выигрыше.

As time went on, the drunkenness and debauchery of the sailors became more uncontrolled. Every night they tried to bring Chinese “girls” onboard. Ratmanov had to “use the lanyard”, which helped to restore order. It was only on the 31st of January, 1806 when *Nadezhda* shining with fresh coating left China.

Across two oceans

Nadezhda and *Neva* crossed the Indian Ocean side by side. However, in April 1806 the ships diverged.

On the 23rd of April *Nadezhda* anchored in Jamestown (St. Helen). There, the sailors learned that Russia had declared war on France. Then, two days later 29 years old Lieutenant P. T. Golovatchev shot himself aboard *Nadezhda*. As it was found out, he had been planning suicide for a long time.

The governor of the island permitted the burial of the Russian naval officer with military honors; he told Krusenstern that “a person who killed himself because of melancholy must not be regarded as a self-destroyer”.

Not expecting to meet *Neva* (Lisyansky strove to be the first to return to the homeland), *Nadezhda* headed northward. On the 9th of May, 1806, it crossed the equator for the 4th time.

Fearing hostile actions on the part of the French fleet, Krusenstern passed the British Isles on the west. On the 20th of July, *Nadezhda* anchored at the port of Copenhagen and spent 5 days there. During that period, the ship was visited by the Danish Crown Prince Christian.

«Нева» пришла через 12 дней, имея 140 000 шкур котиков, 5000 бобровых и 15 000 других шкур. В Америке, в схватке с индейцами, три ее матроса были убиты, а 14 человек ранены. В середине декабря оба корабля перешли в китайский Кантон, где «Неву» стали килевать — наклонять для осмотра и ремонта ее подводной части.

Новый, 1806-й год офицеры «Надежды» встречали на «Неве». В этот день все матросы от употребления рисовой водки были «мертвецки пьяны».

Пьянство и кутежи матросов с течением времени усилились. Каждую ночь они старались притащить на корабль китайских «девочек». Ратманову пришлось «взяться за линек», и эти небольшие экзекуции помогли восстановить порядок. Лишь 31 января 1806 года похорошевшая после покраски «Надежда» покинула Китай.

Через два океана

Индийский океан «Надежда» и «Нева» прошли «бок о бок». Но в апреле 1806 года корабли разлучились.

23 апреля «Надежда» бросила якорь на рейде Джеймстауна (остров Св. Елены). Здесь мореплаватели узнали о том, что Россия объявила войну Франции. А через два дня на «Надежде» застрелился 29-летний лейтенант П. Т. Головачев — как выяснилось, к смерти он готовился давно.

Губернатор острова разрешил похоронить русского офицера с воинскими почестями, заявив Крузенштерну, что «нельзя считать самоубийцей человека, который покончил с жизнью в припадке меланхолии»...

Не надеясь встретиться с «Невой» (Лисянский стремился прийти на родину первым), «Надежда» взяла курс на север. 9 мая 1806 года она пересекла экватор в 4-й раз.

Опасаясь враждебных действий французского флота, Крузенштерн обошел Британские острова с запада. 20 июля «Надежда» бросила якорь на Копенгагенском рейде, где простояла пять дней. В этот период корабль посетил датский кронпринц Христиан.

8 августа 1806 года Крузенштерн привел корабль в Кронштадт. В последующие дни на нем побывали морской министр адмирал П. В. Чичагов, граф Н. П. Румянцев, многие генералы, адмиралы и офицеры. 10 августа император Александр I пожаловал Крузенштерну орден Св. Владимира 3-й степени, а 18 августа лично побывал на «Надежде». Он был «очень милостив и доволен» моряками и освободил все их вещи и багаж от таможенной пошлины. 22 августа 1806 года император назначил возвратившимся на «Надежде» пожизненный «пансион»: самому Крузенштерну — 3000 рублей, Ратманову — 1500, лейтенантам, а также Горнеру и Тилезиусу — по 1000, матросам — по 50 рублей в год. Члены экипажа «Невы», пришедшей на 10 дней раньше, получили такие же пенсии. Кроме того, всем офицерам пожаловали звания вне очереди, а рядовые участники плавания смогли уйти в отставку, несмотря на то, что многие из них не выслужили положенный 25-летний срок. Споры с Резановым Александр I приказал предать забвению.

В память о кругосветном плавании была выбита памятная медаль. В 1806 году Иван Федорович Крузенштерн был избран почетным членом Петербургской Академии наук.

После возвращения из плавания он получил отпуск для составления описания плавания, во время которого занялся обустройством жизненного пространства для своей семьи. В апреле 1807 года Крузенштерн купил у графа П. И. Тизенгаузена поместье Коддил близ Ревеля за 92 000 рублей серебром, обязавшись выплатить ему эту сумму в течение восьми лет. В связи с падением курса рубля в 1808—1809 годах Крузенштерн понял, что попал в тяжелое положение и дважды обращался к импе-

On the 8th of August, 1806, Krusenstern led the ship to Kronstadt. During the following days the ship was visited by the naval minister, admiral P. V. Chichagov, earl N. P. Rumyantsev, and many generals, admirals and officers. On the 10th of August, the Emperor Alexander I awarded Krusenstern with the Order of St. Vladimir of the 3rd degree, and on the 18th of August Emperor visited the *Nadezhda* personally. He was “very kind and satisfied” with the sailors and exempted them from paying customs duties on all their belongings and the cargo. On the 22nd of August, 1806, the Emperor awarded a lifetime pension for all who returned home on *Nadezhda*: Krusenstern himself — 3,000 rubles, Ratmanov — 1500 rubles, the Lieutenants as well as Horner and Tilesius — 1000 rubles, and the sailors — 50 rubles per year. The crew of *Neva* that arrived 10 days earlier, was awarded the same pensions. Furthermore, all the officers were awarded extraordinary military ranks, while the privates that had taken part in the voyage were allowed to retire, though many of them hadn't served the prescribed 25-year period. Alexander I ordered them to forget about arguing with Resanov.

A commemorative medal has been coined in honor of the circumnavigation voyage. In 1806, Ivan Fyodorovich Krusenstern was elected as an honorary member of the Saint Petersburg Academy of Science.

Having returned from the voyage he was permitted to take a vacation to write an outline of the voyage; he took this opportunity to arrange a home environment for his family. In April 1807, Krusenstern bought Koddil estate near Reval from the Earl P. I. Tiesenhausen for 92,000 silver rubles and promised to pay this amount out in eight years. Due to the fall of the ruble in 1808—1809, Krusenstern realized that he had got himself into financial trouble. He approached Alexander I twice and asked him to redeem his estate to the treasury. However, the state was burdened with huge expenses at that time and the treasury didn't have enough funds to purchase private estates. It was only in early 1812 that Krusenstern managed to solve this problem.

On the 10th of December, 1813, Emperor Alexander I issued an order to dismiss Krusenstern (who had the 1st rank of Captain) to England to “improve health” and scientific work. At that, he ordered to pay him a reimbursement in the amount of 2,000 rubles per year taking into account a “rate of exchange, deeming one ruble equal to fifty stivers” (stiver is a Dutch silver coin. — V.S.). In May 1814, Krusenstern set off to England through Scandinavia, and during this trip, he ordered the construction of a small ship in Abo (nowadays, Turku, Finland) with a tonnage of 180 tons. This was the brigantine *Rurik*, on which Captain-Lieutenant O. E. Kotzebue (a former cadet from *Nadezhda* and a relative of I. F. Krusenstern) sailed round the world from 1815 to 1818 according to the guideline drawn up by Krusenstern.

In England, Ivan Fyodorovich encountered outstanding scientists and sailors. In addition, Krusenstern introduced his work (written in German) “Atlas of Captain Krusenstern's Voyage Around the World”.

Upon his return from England, the sailor submitted his letter of resignation, but Emperor Alexander I granted him an indefinite vacation. In March 1816, Krusenstern bought the country-house Kiltsi in Estland (with Ass castle) and Sternhof country-house. The total area of the estates was equal to 2,860 hectares. During the next three years in his family, in which four sons, Nikolay, Alexander, Pavel and Platon, had been born before, his daughters Charlotte and Julia were born. Taras Gledyanov, former sailor of *Nadezhda*, assisted Krusenstern in his economic management.

In Ass castle, Ivan Fyodorovich had arranged a huge library of 3,000 volumes which he used while working on his “Atlas of the South Sea”. The scientists that he was friends with were professors at Derpt University, K. Morgenshtern and F. Parrot, and a young naturalist and future academician K. M. Ber. Dating back

«Только мы успели бросить якорь в Таихоаэ, как нас окружил плывущий легион [дикарей]». Дневник Е. Е. Левенштерна. Из собрания Национального архива Эстонии. EAA.1414.3.3 – L. 83.

“As soon as we anchored in Taiohae, we were surrounded by a floating legion [of savages]”. Diary of Ye. Ye. Loewenstern. From the collection of the National Archives of Estonia. EAA.1414.3.3 – L. 83.

ратору Александру I с просьбой выкупить его имение в казну. Однако государство было обременено большими издержками, и потому в казне не было средств на приобретение частных имений. Только в начале 1812 года Крузенштерну удалось решить эту проблему.

10 декабря 1813 года император Александр I своим указом «уволит» капитана 1-го ранга Крузенштерна в Англию «для поправления здоровья» и научных занятий. При этом он повелел производить ему жалованье в 2000 рублей в год с дополнением «вексельного курса, считая рубль в пятьдесят штиверов» (штивер или стювер — голландская серебряная монета. — В. С.). Следуя в мае 1814 года в Англию через Скандинавию, Крузенштерн в Або (ныне Турку, Финляндия) заказал строительство небольшого судна водоизмещением 180 тонн. Это был бриг «Рюрик», на котором капитан-лейтенант О. Е. Коцебу (бывший кадет «Надежды» и родственник И. Ф. Крузенштерна) в 1815–1818 гг. совершил кругосветное плавание, действуя по инструкции, составленной Крузенштерном.

В Англии Иван Федорович познакомился с выдающимися учеными и моряками. Кроме того, Крузенштерн представил Адмиралтейству и Королевскому обществу вышедший в 1814 г. в Петербурге на немецком языке «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна».

После возвращения из Англии мореплаватель подал прошение об отставке, однако император Александр I предоставил ему отпуск на неопределенный срок. В марте 1816 г. Крузенштерн купил в Эстляндии мызы Килтси (с замком Асс) и Штернхоф. Общая площадь поместий составляла 2860 га. В последующие три года в семье, где уже было четыре сына: Николай, Александр, Павел и Платон, родились дочери Шарлотта и Юлия. В хозяйственных вопросах Крузенштерну помогал бывший матрос «Надежды» Тарас Гледянов.

В замке Асс Иван Федорович собрал внушительную библиотеку в 3000 томов, с помощью которой он работал над своим «Атласом Южного моря». В числе ученых, с которыми он дружил,

то 1814, Крузенштерн became an honorary Doctor of Philosophy of Derpt University; in 1817 he became a member of the Kurland Society of literature and art, and in 1820 he became a member of the Royal Society in Edinburgh.

Frustrated by the poor prospects in the admiralty, in 1821 captain-commander Kruzenstern decided to make a transfer to the Military-Topographic Depot of the Major Headquarters. However, Alexander I rejected the transfer.

In the beginning of 1822, a friend of Kruzenstern, the head of the Naval Depot, Rear-Admiral A. V. Moller became the head of the Naval Department. Moller introduced “Atlas of the South Sea” by Kruzenstern to Emperor Alexander I who gave his consent for its publication. Ivan Fyodorovich moved to Petersburg to keep an eye on engraving maps. On the 25th of January, 1823, he was appointed a permanent member of the Admiralty Department.

It should also be noted that Kruzenstern was also engaged in the arrangement of a scientific circumnavigation voyage of the sloops *Moller* (captain — M. N. Stanyukovich) and *Senyavin* (captain F. P. Litke) that was accomplished in 1826–1829.

He even applied for a year-long extension to this voyage.

In 1839, Kruzenstern prepared a note on the need to arrange a new trip to Japan to establish trading relations with the country; for this task he proposed admiral P. I. Rickord as a prospective head of this voyage because he had gained experience in Japanese-Russian relations while releasing V. M. Golovnin from captivity in 1813.

Director of the Naval Cadet Corpus

It was in 1822 that A. V. Moller proposed to appoint Kruzenstern as the Director of the Naval Cadet Corpus; however, he only managed to put the idea into practice in 1827. During his 16-year long service as director, Kruzenstern introduced new academic sub-

были профессора Дерптского университета К. Моргенштерн и Ф. Паррот, молодой естествоиспытатель и будущий академик К. М. Бэр. Еще в 1814 году Крузенштерн стал почетным доктором философии Дерптского университета, в 1817 году — членом Курляндского общества литературы и искусства, в 1820 году — членом Королевского общества в Эдинбурге.

В 1821 году капитан-командор Крузенштерн, не видя перспектив своей службы в морском ведомстве, решил перевестись в Военно-топографическое депо Главного штаба. Однако Александр I не согласился с таким переводом.

В начале 1822 г. управлять Морским министерством стал начальник Морского штаба контр-адмирал А. В. Моллер, с которым Крузенштерн состоял в дружеских отношениях. Моллер представил «Атлас Южного моря» Крузенштерна императору Александру I, который разрешил его напечатать. Иван Федорович переехал в Петербург, чтобы наблюдать за гравированием карт. 25 января 1823 года его назначили непременным членом Адмиралтейского департамента.

Следует отметить, что Крузенштерн занимался и подготовкой кругосветной научной экспедиции шлюпов «Моллер» (командир — М. Н. Станюкович) и «Сенявин» (Ф. П. Литке), осуществленной в 1826—1829 гг. Он даже ходатайствовал о продлении этой экспедиции на год.

В 1839 году Крузенштерн подготовил записку о необходимости снаряжения новой экспедиции в Японию с целью установления с ней торговых отношений, при этом в качестве возможного руководителя такой экспедиции он назвал адмирала П. И. Рикорда, имевшего опыт сношений с японцами в связи с освобождением из плена В. М. Головнина в 1813 году.

Директор Морского кадетского корпуса

Еще в 1822 году А. В. Моллер предполагал назначить Крузенштерна директором Морского кадетского корпуса, однако реализовать эту идею ему удалось только в 1827 году. 16-летняя деятельность Крузенштерна на посту директора ознаменовалась введением в учебные курсы Морского корпуса новых предметов, обогащением его библиотеки многими изданиями, а кабинетов — различными учебными пособиями и другими улучшениями. Особенно замечательным было то, что по инициативе Крузенштерна был учрежден Офицерский класс, в котором лучшие выпускники корпуса получали более углубленное образование. Впоследствии — в 1862 году — Офицерский класс был преобразован в Академический курс морских наук, а в 1877 году — в Николаевскую морскую академию.

Крузенштерн стал основателем и другой традиции в сфере военно-морского образования — направлению в годичную научную заграничную командировку лучших офицеров. Так, например, в сентябре 1829 г., по его предложению, был направлен в Северо-Американские Соединенные Штаты один из лучших выпускников первого набора Офицерского класса, хорошо знавший английский язык, мичман Ф. А. Антоньев, для которого Иван Федорович написал подробную инструкцию.

Будучи директором Морского корпуса, неустанно заботившись о воспитании юношества, Крузенштерн не оставлял без внимания и другие военно-учебные заведения. Так, узнав в 1836 г., что библиотека Оренбургского Неплюевского училища «недовольно богата книгами», он отправил Оренбургскому военному губернатору В. А. Перовскому «все книги, напечатанные в Морском Кадетском Корпусе в течение последних 8ми лет» (всего 10 наименований), в том числе и три экземпляра своего «Путешествия круг Света».

jects into the educational classes of the Naval Corpus, enriched its library with plenty of publications, and brought various school-books to the classrooms. The particularly remarkable thing was that an Officer's class was set up at the behest of Krusenstern; the best graduates of the corpus received additional education there. Later, in 1862, the Officer class was turned into the Academic Course of Naval Science, and in 1877 it became the Nikolay Naval Academy.

Krusenstern initiated another tradition in the Admiralty education, sending the best officers on year-long scientific trips abroad. Thus, in September 1829, at his proposal, one of the best graduates of the first admission of the Officer's Class, midshipman F. A. Antoniev, who spoke English fluently, was sent to the United States; Ivan Fyodorovich wrote a detailed guide for him.

As the Director of the Naval Corpus keeping a close watch on raising the youth, Krusenstern didn't ignore other military educational institutions. Thus, when he in 1836 learned that the library of Orenburg Nelyuevsk college "suffered from an insufficient book stock", he sent "all the books published in the Naval Cadet Corpus during the last 8 years" to Orenburg military governor V. A. Perovsky (overall, 10 titles), including three copies of his "The Circumnavigation Voyage".

Emperor Nicholas I highly commended Krusenstern's work on various occasions: in April 1829, Ivan Fyodorovich was awarded the Order of St. Anna of the 1st degree, in December he became a vice-admiral, in November 1832 he was awarded the Order of St. Anna with the Imperial Crown; and on the 2nd of 1838 he was granted the Order of St. Alexander Nevsky.

On the 21st of January 1839, the naval society celebrated the fiftieth anniversary of Krusenstern's service. Admirals, generals and officers of the admiralty, as well as some of the high ranking officials and land officers, collected a substantial amount of money for the celebration (each deposited 5 to 100 rubles), and Rear-Admiral F. P. Litke, the tutor of 12 year-old Grand Duke Konstantin Nikolaevich, handed over 1000 rubles on behalf of the Grand Duke. The anniversary, took place in the Naval Corpus with over 400 attendees. For the anniversary, Nicholas I granted Krusenstern the diamond-shaped badge of the Order of St. Alexander Nevsky "accompanied by an honored rescript".

Apart from that, on the 22nd of August 1839, Emperor Nicholas I granted Krusenstern the "distinction mark of blameless service" to wear on the Ribbon of Saint George, "in acknowledgment of 50-years of irreproachable service".

The fact that one of the naval cadets of the Naval Cadet Corpus wrote a play in French titled "The Admiral's Ship, or Act of Bravery of the Russian Sailors" showed great respect for Krusenstern on the part of the graduates and students of the Naval Cadet Corpus. This play is stored in the Russian State Archive of the Naval Forces.

It should be noted that Krusenstern combined his naval and scientific work with his wine business in 1830—40 as he supplied Saint Petersburg bottle shops with about 4.000 buckets of "good quality vodka" which was produced in the distillery of Ass manor. Despite this "secondary" income, Ivan Fyodorovich was once again in need of money. In early 1837, he wrote a letter to Nicholas I in which among other things he mentioned the following:

"...Despite the austerity I am committed to, the necessary expenses that I have had to bear, have been greater than my income and they have totally wasted my small fortune. The rent that you were so kind to have granted me 9 years ago, is barely enough to support my four sons that are currently in the service of Your Imperial Majesty while my small estate in Estland province is getting poorer year after year; during the past years, my income has only been sufficient for paying out interests on the debts that the estate is saddled with. Meanwhile, poor crops of the past years and other unfortunate circumstances are boosting my debt year after year..."

Деятельность Крузенштерна неоднократно высоко оценивалась императором Николаем I: в апреле 1829 года Ивану Федоровичу был пожалован орден Св. Анны 1-й степени, в декабре он стал вице-адмиралом, в ноябре 1832 года — удостоен ордена Св. Анны 1-й степени с императорской короной, 2 апреля 1838 года стал кавалером ордена Св. Александра Невского.

21 января 1839 года флотская общественность отмечала 50-летие службы Крузенштерна. К юбилейной дате адмиралы, генералы и офицеры морского ведомства, а также некоторые высокопоставленные чиновники и сухопутные офицеры, собрали значительные средства для празднования (каждый внес от 5 до 100 рублей), от имени 12-летнего великого князя Константина Николаевича его воспитатель контр-адмирал Ф. П. Литке передал 1000 рублей. Юбилейное торжество, в котором приняли участие более 400 человек, состоялось в Морском корпусе. К юбилею император Николай I пожаловал Крузенштерну алмазные знаки ордена Святого Александра Невского «при весьма лестном Рескрипте».

Кроме того, 22 августа 1839 года император Николай I, «в воздаяние пятидесятилетней беспорочной службы» вице-адмирала Крузенштерна пожаловал ему «знак отличия беспорочной службы» для ношения на Георгиевской ленте.

О том уважении, которым пользовался Крузенштерн среди выпускников и воспитанников Морского кадетского корпуса, свидетельствует, в частности, тот факт, что один из гардемарин написал на французском языке пьесу «Адмиральский корабль, или Подвиг русских моряков», которую посвятил Крузенштерну. Эта пьеса хранится в РГАВМФ.

Следует отметить, что военно-морскую и научно-педагогическую деятельность в 1830—1840-е годы Крузенштерн сочетал с ежегодной поставкой в Санкт-Петербургские винные магазины 4000 ведер «узаконенной доброты полугарного вина», которое производилось на винокурне мызы Асс. Несмотря на эти «побочные» доходы, Иван Федорович по-прежнему нуждался в средствах. В начале 1837 года он обратился с письмом к императору Николаю I, в котором сообщал, в частности, следующее:

«...Не смотря на самую строгую бережливость, необходимые издержки, превышая мои доходы, совершенно расстроили небольшое мое состояние. Аренда, за девять пред сим лет Всемилостивейше мне пожалованная, едва достаточна на содержание четырех сыновей, имеющих честь находиться в службе Вашего Императорского Величества, а незначительное имение в Эстляндской губернии год от году истощается, а доходами я в последние годы только мог выплачивать проценты с долгов, на имении лежащих. Между тем, неурожаи последних годов и другие неблагоприятные обстоятельства, увеличивают год от году долги мои...»

Крузенштерн просил поставить его «в возможность уплатить долги», лежавшие на его имении (до 100 тыс. рублей), и продлить срок аренды мызы Аагоф в Лифляндской губернии (пожалована в аренду на 12 лет в 1828 г. — В. С.). В заключение письма Крузенштерн просил императора простить дерзость просьбы старого офицера (моряка), «который после пятидесятилетней верной и усердной службы, находится в бедности и которого старость отравлена заботами, лишившими его здоровья и сил перенести их...»

8 марта 1837 года Николай I повелел: к нынешней аренде Крузенштерна прибавить по 2000 рублей серебром в год. В декабре 1839 года, после обращения Крузенштерна за помощью к начальнику Главного морского штаба князю А. С. Меншикову, император Николай I распорядился: по истечении срока аренды принять мызу Аагоф в казну, а взамен производить Крузенштерну выплату из Государственного казначейства с 31 марта 1841 года в течение 12 лет по 2000 рублей серебром, с прибавкой по 1272 рубля серебром и продолжить на тот же

Wählen Sie aber selbst eine Devise, so möchte jene doch vielleicht anmaßend scheinen, eben wegen der verschiedenen Auslegungen, denen sie fähig ist. Deshalb schlage ich eine andere vor, nämlich:
SPE FRETUS.

Das kann man heißen: "mit auf (mein Schiff) die Hadesfähr verlassen", (habe ich die Reise unternommen). Oder im Allgemeinen: "Hoffnung lässt nicht sinken"; auch: "in der Hoffnung, dass mein Streben anerkannt werde", (denn ich) u. dgl. —

Dies hat noch den Vorzug, dass es so kurz als möglich ist; denn selbst auf einem kleinen Petschaft werden die Buchstaben lesbar sein: **SPE FRETUS.**

Ihr Krz.

Письмо-прошение И.Ф. Крузенштерна о включении в личный герб девиза SPE FRETUS (Доверяй надежде) после его кругосветного плавания на «Надежде». РГАВМФ

Герб И. Ф. Крузенштерна. Из семейного архива Фридера фон Крузенштерн

Krusenstern's note where he justifies the addition of the armorial bearing SPE FRETUS ("Trust Hope") to his coat-of-arms after his round-the-world voyage on the ship *Nadezhda* ("Hope"). Russian State Naval Archive

The coat of arms of I. F. Krusenstern. Courtesy of the Frider von Krusenstern's family archive

Krusenstern asked the Emperor to "give him a chance to pay back the debts" that his estate was saddled with (up to 100 thousand rubles) and prolong the leasing period of Aagof grange in Lifland province (it had been granted to him for a 12-year lease in 1828. — V. S.). In the end of his letter, Krusenstern asked the Emperor to forgive the impudence of the old officer (sailor), "who is poor after 50 years of loyal and hard service and has to fight his worries while being old and weak..."

On the 8th of March, 1837, Nicholas I ordered the following: to add 2.000 silver rubles to the existing reimbursement of Krusenstern's rent. In December 1839, after Krusenstern applied to the head of the General Naval Headquarters, Duke A. S. Menshikov, Emperor Nicholas I ordered the following: after the rental period is over, put Aahof grange into the treasury and reimburse Krusenstern an amount of 2.000 silver rubles annually from the Treasury Department for 12 years, and 1.272 silver rubles in addition, as of

срок денежную выдачу по 2000 рублей серебром, а всего выдавать по 5272 рубля серебром ежегодно.

16 апреля 1841 года Крузенштерн был произведен в чин адмирала. 26 августа того же года он написал завещание на немецком языке, в котором распорядился относительно вещей после его смерти.

В 1842 году Крузенштерн был уволен от должности директора Морского корпуса, но удостоен звания «генерала, состоящего при Особе Его Величества». Он остался в Петербурге и сожалел о том, что покинул службу.

В 1845 году вместе с адмиралами Ф. П. Литке и Ф. П. Врангелем, ученым К. М. Бэртом Крузенштерн, уже будучи больным, участвовал в создании Русского географического общества.

В июле 1845 года, после инсульта, Крузенштерна привезли на мызу Асс. 24 августа 1846 года, после двух дней беспомощности, Иван Федорович скончался. Он был похоронен 18 октября в Домском соборе Ревеля (ныне — Таллин).

Имя адмирала Крузенштерна не было забыто ни современниками, ни потомками. В 1873 году на набережной Невы, напротив здания Морского корпуса, торжественно открыли памятник адмиралу Крузенштерну работы скульптора И. Н. Шредера. На его постаменте имеется надпись: «Первому русскому плавателю вокруг света адмиралу Ивану Федоровичу Крузенштерну».

Более 10 географических объектов носят его имя. Барк «Крузенштерн» является одним из самых крупных парусников мира. В 2014 году в Таллине появилась площадь Адама Иоганна фон Крузенштерна, в 2018 году на Васильевском острове Санкт-Петербурга — проспект Крузенштерна.

Первой русской кругосветной экспедиции и ее руководителю посвящено немало научных трудов и популярных книг. И. Ф. Крузенштерн навсегда останется в истории России как ее национальный герой: первый кругосветный мореплаватель, замечательный гидрограф и картограф, реформатор военно-морского образования, наставник целой плеяды выдающихся офицеров Российского флота.

*Валентин Георгиевич Смирнов, д.и.н.,
директор Российского государственного архива
Военно-Морского флота*

the 31st of March 1841 for Aahof, and continue for the same period making the same monetary payment of 2.000 silver rubles totaling 5.272 silver rubles annually.

On the 16th of April 1841 Krusenstern was promoted to the rank of Admiral. On the 26th of August of the same year he drafted his will in German in which he ordered the disposal of his property after his death.

In 1842 Krusenstern was relieved of his post as the Director of the Naval Corpus but promoted to the rank of “General at the Person of His Majesty”. He stayed in Saint Petersburg and regretted retiring from service.

Being sick already, in 1845 Krusenstern took part in the creation of the Russian Geographical Society together with admirals F. P. Litke, F. P. Vrangell and K. M. Ber.

In July 1845 Krusenstern was brought to Ass grange after suffering from apoplexy. On the 24th of August, 1846 Ivan Fyodorovich died following two days of unconsciousness. He was buried on the 18th of October in Dome Church of Reval (present day, Tallinn).

Neither his contemporaries nor his descendants have forgotten the name of Krusenstern. In 1873 the Admiral Krusenstern Memorial was solemnly opened on the quay of *Neva*, opposite the building of the Naval Corpus; the author of the sculpture was I. N. Shroeder. The inscription on its pedestal reads the following: “To the first Russian circumnavigator Admiral Ivan Fyodorovich Krusenstern”.

More than 10 geographical sites are named in his honor. The *Krusenstern* bark is one of the largest sailing ships in the world. In 2014, the square of Adam Johann von Krusenstern was opened in Tallinn, while in 2018 Krusenstern avenue appeared on Vasilievsky island in Saint Petersburg.

A number of scientific works and popular books are dedicated to the first Russian circumnavigation voyage. I. F. Krusenstern will forever remain in the history of Russia as a national hero: the first circumnavigator, an excellent hydrographer and cartographer, a reformer of naval education, and a tutor of a number of outstanding officers of the Russian fleet.

*Valentin G. Smirnov,
PhD, Director of Russian State Naval Archive*

ЛИТЕРАТУРА / BIBLIOGRAPHY

1. Крузенштерн Э. Иван Крузенштерн. Мореплаватель, обогнувший Землю. М.: Паулсен, 2020. — 304 с.
2. Левенштерн Е. Е. Вокруг света с Иваном Крузенштерном / Сост.: А. В. Крузенштерн, О. М. Федорова, Т. К. Шафрановская; пер. с нем. Т. К. Шафрановской. — СПб.: ЦКП ВМФ, 2003. — 600 с.
3. Пасецкий В. М. Иван Фёдорович Крузенштерн (1770—1846). — М.: Наука, 1974. — 176 с.
4. Ратманов М. И. «Чтобы лучше цену дать своему Отечеству...»: Первая русская кругосветная экспедиция (1803—1806) в дневниках Макара Ратманова / Сост. О. М. Федорова. СПб.: Крига, 2015. — 568 с.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 4606/6.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 14. Оп. 1. Д. 4, 6, 8, 9, 34, 36, 64, 289, 312, 355, 399, 402, 405, 406. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 137, 709, 710, 898.